

**Подрыв
национального
сознания:
комплекс вины**

стр 3

**Кто виноват
в инфляции?**

стр 7

**Разрушение
образа Великой
Отечественной
войны**

стр 3

Точка ру

№4
(12)
2008

ЛУЧШЕЕ ИЗ ИНТЕРНЕТА О ПОЛИТИКЕ, ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ...

анализ ситуации

Подлость и благородство

В конце XIX века европейский мир погрузился в кризис. Менялась картина мира, иссякало христианское представление о человеке, господствовал социал-дарвинизм и пессимизм Ницше – «Бог умер!». В политике – империализм и культ силы, в искусстве – декадентство и мистика. А Достоевский в это время сказал странную фразу: «Красота спасет мир». Благородная мысль? По трезвому расчету да. И в то же время много в ней верного, если не понимать ее буквально. В ней надежда на то, что в по-

следний момент невидимые и слабые силы поддержат человека, не дадут ему упасть.

Сейчас положение хуже, одной красоте явно не справиться. Но вспомним и другие невидимые и слабые силы. Вместе они были бы для нас большой опорой. И хотя подлецы это как будто предвидели и начали загода вытравлять их из общественного пространства, вспомнить о них надо что-то ведь осталось.

Есть такая вещь, которая когда-то была привычной и обыденной, – благородство.

стр 4

Теперь о нем говорить не принято, это явление считается чуть ли не реакционным. Благородство укрылось на уровне личности, в виде совести, которая редко выглядывает наружу, а грызет человека ночью. Но о совести говорить не будем, это сущность тайная. Скажем о простой, внешней скорлупе благородства – элементарных нормах общественных отношений, о приличиях, без которых невозможен даже минимальный порядок.

симптомы будущего

Изоляционизм как способ выживания

Сторонники глобализации представляют этот процесс как объединение, как вхождение в большую семью, как унификацию прав и обязанностей, а значит равноправие.

На деле, глобализация — есть рассыпание существующего устройства государств, что оставляет общества незащищенными, как черепаха без панциря. Каким же образом можно если не остановить, то хотя бы смягчить этот жестокий и разрушительный процесс — глобализацию?

стр 6

иллюзии и реальность

Нанотехнологии: научный прорыв или финансовая дыра?

стр 8

поколение победителей

Последний сталинский нарком

31 марта в ЦКБ на 98 году жизни скончался Николай Константинович Байбаков – последний сталинский нарком (с 1944 года возглавлял нефтяную промышленность СССР), многолетний председатель

Госплана.

Наверное, лучшая память об этом руководителе советской экономики – его воспоминания о суровых военных и послевоенных годах, о его непосредственной работе над созданием

нефтяной и газовой промышленности нашей страны.

Благодаря титанам подобным Н. Байбакову мы продолжаем существовать как целостное государство

стр 2

Последний сталинский нарком

БАЙБАКОВ

Николай Константинович

Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской премии, нарком нефтяной промышленности СССР (1944-1946), Председатель Госплана СССР (1955-1958, 1965-1985)

В 1940 году Н.К. Байбаков впервые довелось встретиться со Сталиным на совещании в Кремле, где обсуждались неотложные вопросы нефтяной отрасли. Ему было поручено сделать сообщение об обеспечении народного хозяйства и армии горючим в связи с нарастанием опасности войны.

Надо ли говорить, как я волновался в приемной Сталина, ожидая вызова на заседание! «Смогу ли взять себя в руки, не растеряться на этом высоком собрании под председательством Первого секретаря?» Но вот я вошел в большую кабинет, где царила обстановка вовсе не торжественная, а вполне деловая и спокойная, и я сразу почувствовал, как напряженность моя спала, я перевел дух, кто-то показал мне место, где я должен присесть, и уже успокоившись, старался сосредоточиться на содержании записки, которую я держал в руках. В ней кратко изложена суть проблем ускоренного развития промыслов за Волгой, особенно Башкирии — ведущем районе «Второго Баку». Хотя работая в Москве, не забывал я и о делах ишимбайских, всех начинаниях башкирских нефтяников и всеми мерами старался им помочь. (Может быть поэтому мне впоследствии было присвоено звание почетного гражданина города Ишимбая).

Еще раз внутренне уверив себя, что хорошо знаю порученные мне вопросы, я огляделся, увидел Сталина. Да, он, знакомый облик, знакомый полувоенный френч человека, которого я знал по портретам. «Все нормально, обычно!» — совсем успокоился я. И тут мне предоставили слово, и голос мой зазвучал спокойно и деловито: видимо передалась атмосфера деловитости и дружелюбия этого кабинета.

Сталин, держа свою знаменитую трубку чуть-чуть вбок от себя, неторопливо и мягко ступая по ковру, прохаживался по кабинету, слушал внимательно, но перебив ни разу. А когда я смолк, он приостановился, словно что-то решил про себя, и после небольшой паузы начал глухим и негромким голосом задавать вопросы.

— Какое конкретно оборудование вам нужно?

Я отвечал уже совсем спокойно, вдаваясь в такие детали, в которые, готовясь к сообщению, не думал вдаваться. Сталин выслушал и опять спросил:

— Какие организационные усовершенствования намерены ввести? Что более всего сдерживает скорейший успех дела?

Подробно перечислили все наши дела и задумки, сказал и о «тормозах». И опять Сталин, сделав несколько шагов по кабинету, принял соответствующие решения. Эта конкретность и переход сразу от слов к делу окрылили меня.

Я до сих пор не скрываю того, что был в числе тех, кто учился у Сталина, считая, что его ясный и решительный стиль должен быть присущ руководителям любого ранга. Где бы я ни работал и при Сталине, и после него, я, следуя его примеру, всегда в меру своих сил старался внимательно выслушать каждого, с кем работал, искать истину в сопоставлении различных мнений, добиваться искренности и прямоты каждого личного мнения, но, прежде всего, искать доступные, реальные пути выполнения поставленных задач.

1 июля 1942 года на совещании группы армий «Юг» Гитлер заявил: «Если не получу нефть Майкопа и Грозного, должен буду покончить с этой войной».

В один из тех жарких июльских дней меня вызвал в Кремль Сталин. Неторопливо пожал мне руку, взглянул на меня спокойно и просто негромким, вполне будничным голосом говорил:

— Товарищ Байбаков, Гитлер рвется

на Кавказ. Он объявил, что если не захватит нефть Кавказа, то проиграет войну. Нужно сделать все, чтобы ни одна капля нефти не досталась немцам. И чуть ужесточив голос, добавил:

— Имейте в виду, если вы оставите немцам хоть одну тонну нефти, мы вас расстреляем.

Я до сих пор помню этот голос, хоть и спокойный, но требовательный, спрашивающий, его глуховатый тембр, твердый кавказский акцент. Сталин не спеша прошелся по кабинету и после некоторой паузы снова добавил:

— Но если вы уничтожите промыслы преждевременно, а немец их так и не захватит, и мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем.

Тогда, когда почти снова повторялось лето 1941 года, очевидно, видно, иначе и нельзя было говорить. Я молчал, думал, и, набравшись духа, тихо сказал:

— Но вы мне не оставляете выбора, товарищ Сталин.

Сталин слегка остановился возле меня, медленно поднял руку и слегка постучал по виску:

— Здесь выбор, товарищ Байбаков. Летите. И с Буденным думайте, решайте вопрос на месте.

Вот так, с таким высоким отеческим напутствием я был назначен уполномоченным ГКО по уничтожению нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий в Кавказском регионе, а если потребуется, и в Баку.

На следующий день в ГКО была создана группа специалистов для проведения особых работ на промыслах Северного Кавказа. По предложению Н.К. Байбакова организовать работу было решено следующим образом: если враг приблизится к промыслам, демонтировать и вывезти на восток страны все ценное оборудование, малодобитных скважины немедленно вывести из строя, а особо богатые использовать до последней, критической минуты, и при самых крайних обстоятельствах также уничтожить.

Работа моей группы развернулась полным ходом под боком у немцев, ибо они уже подошли к станции, откуда простирался на восток район нефтепромыслов Краснодарского края. Апшеронскую электростанцию взрывали уже под автоматным и пулеметным огнем врага.

Трудно передать состояние людей, разрушавших то, что строили сами, чему отдали все свои силы и считали делом и подвигом всей жизни. Когда взрывались первые (по графику) нефтеперекачивающие и компрессорные станции, люди не скрывая слез, плакали, металась в душевноемятении. Потом, как бы отупев от горя, примирились с необходимостью разрушать созданное ими. Ожесточенно и сурово думали, получая хоть какое-то облегчение: ничего, зато врагу не достанется ни капли нашей нефти! Все намеченные спецработы выполнялись быстро. До августа 1942 года на восток страны отправлено около 600 вагонов с оборудованием, в район Грозного вывезена вся добытая за последние дни нефть. Но враг наступал, и приходилось уничтожать все новые и новые промыслы.

Так или иначе, главное задание Комитета обороны было выполнено. На Кубани враг так и не получил ни одной капли горючего. Впоследствии стало известно, что в Германии уже было создано акционерное общество «Немецкая нефть на Кавказе». Однако почти за полгода немецкой оккупации Кубани прибывшим сюда из Германии специалистам по нефтедобыче не удалось восстановить ни одной скважины. Немецкие танки и самолеты остались на скудном рейховском пайке.

Уже после освобождения Краснодар советскими войсками, вернув-

шись на промыслы, был обнаружен огромный запас труб, завезенный сюда из Германии для разработки нефтяных месторождений. Вот как вышло: не отдав ничего своего оккупантам, мы даже получили трофеи. Трубы эти очень пригодились для восстановления промыслов.

Исход великой победоносной Сталинградской битвы поставил точку и в грозной эпопее битвы за нефть. Открылся, наконец, свободный доступ по Волге для бакинской нефти. В 1944 году Н.К. Байбаков становится наркомом нефтяной промышленности.

Мое назначение на этот пост предварительно со мной никак не обсуждалось. И только через три месяца Сталин вызвал меня для беседы о состоянии дел в отрасли.

В Кремле, в приемной Сталина я появился точно в назначенное мне время. А.А. Поскребышев попросил лишь меня немного подождать, сказав, что Сталин сейчас занят в своем кабинете поиском какой-то нужной книги. Больше он ничего не сказал, сосредоточенно копаясь в своей папке. Все знали, что Поскребышев говорит ровно столько, сколько нужно для ответа. Он молча дважды поднимался с места, заглядывая в кабинет и возвращаясь, кратко сообщал: «Нужно подождать». Наконец, в третий раз сказал:

— Товарищ Сталин, видимо, нашел нужную книгу и читает, стоя на стремянке. Вы войдите, ну, кашляните, чтоб услышал.

Вошел — и остановился, смотрю стоит Сталин, Верховный Главнокомандующий, правда спиной ко мне. Подхожу, кашлянуть не решаюсь. Я посмотрел на него, как он выглядит: одет в серый френч и мягкие сапожки, очень скромно для первого лица в государстве...

Все-таки решился и кашлянул в кулак. Сталин неторопливо оглянулся и поставил книгу на место.

— А-а, Байбаков, молодой человек! — медленно произнес он (назвал меня Байбаков он как-то дружески, с каким-то душевным расположением). И повторил чуть официально: — Садитесь, товарищ Байбаков, пожалуйста, вон там.

Он опустился со стремянки, пожал мне руку и, раскуривая трубку, начал ходить по кабинету.

— Товарищ Байбаков, мы назначили вас наркомом нефтяной промышленности.

И хотя меня это сообщение не удивило, так как я уже фактически управлял отраслью в качестве главы, но эти слова означали для меня окончательное утверждение в новой должности.

Я набрался решительности и спросил:

— Товарищ Сталин, но ведь перед этим никто даже не поинтересовался, смогу ли я справиться?

Сталин искоса с какой-то своей затанутой улыбкой взглянул на меня, затянулся трубкой, откашлялся и негромко сказал:

— Товарищ Байбаков, мы хорошо знаем свои кадры, знаем кого и куда назначать. Вы коммунист и должны помнить об этом.

Далее разговор зашел о проблемах нефтяной индустрии.

— Вы знаете, что нефть — это душа военной техники?

— Товарищ Сталин, — подтверждая, ответил я, — это не только душа военной техники, но и всей экономики

— Тем более скажите, что нужно, — доверительным тоном подбодрил меня Сталин, — для развития отрасли.

— Надо «Второе Баку» осваивать, там мы открыли два крупнейших месторождений — ударили фонтаны. Это очень перспективные месторождения. Сталин меня выслушал, прошелся раз другой вдоль стола и настойчиво повто-

рил:

— А что нужно?

— Капиталовложения нужны, товарищ Сталин, оборудование. А еще нужны знающие строители.

Я решился тут же изложить все свои наиболее принципиальные соображения о путях развития нефтяной промышленности. Сталин слушал вдумчиво, сосредоточенно.

— Хорошо! — наконец, сказал он, — Вы изложите все эти конкретные требования в письменной форме, я скажу Берии.

Сталин тут же набрал номер телефона Берии, как первому заместителю Председателя Совнаркома, который курировал топливные отрасли.

— Лаврентий, вот здесь товарищ Байбаков, все, что он просит, дай ему. Кажется, самый трудный вопрос был оперативно, без всяких проволочек решен. Забегая вперед, скажу, что наша отрасль вскоре получила все — и материалы, и оборудование, и толковых строителей.

И вдруг Сталин снова повторил:

— Нефть — это душа военной техники. Мы создали и танки, и самолеты, и машины — хорошие. Много у нас и трофейной техники. Но все это не придет в движение, если не будет бензина, дизельного топлива...

Я предложил Сталину, назвав конкретные оборонные заводы, перевести их на выпуск буровых станков и другого нефтяного оборудования для промыслов. Сталин тут же отдал необходимые и важные распоряжения. Так, говоря языком сегодняшнего дня, началась в стране конверсия предприятий.

Этот, продолжавшийся полтора часа разговор, был сложным, но и одновременно ясным, насыщенным мыслями и решениями, одним из определяющих судьбу нашего государства, и особенно нефтяной отрасли в конце войны, в преддверии мирных, послевоенных лет. Когда он закончился, Сталин вдруг опять спросил:

— Вот вы — такой молодой нарком... Скажите, какими свойствами должен обладать советский нарком?

— Знание своей отрасли, трудолюбие, добросовестность, честность, умение опираться на коллектив — начал медленно и подробно перечислять я.

— Все это верно, товарищ Байбаков, все это очень нужные качества. Но о важнейшем вы не сказали.

Тут Сталин, обойдя вокруг стола, подошел ко мне. Я решил подняться, но он не позволил, коснувшись чубуком трубки моего плеча.

— Советскому наркому нужны прежде всего «бичьи» нервы (так характерно произнес он слово «бичьи») плюс оптимизм.

Много лет прошло с тех пор, всякое было в жизни — и хорошее, и горькое, но эти слова запали мне в душу. В трудную, критическую минуту в моей судьбе они всегда вспоминались. «Бичьи нервы плюс оптимизм» — сколько раз приходили эти слова мне на ум и чаще всего на посту председателя Госплана.

Задачи, поставленные в этом разговоре, стали быстро воплощаться в жизнь. Страна довольно быстрыми темпами стала оправляться от урона, нанесенного ей войной и оккупацией. Открывались новые месторождения, строились новые заводы. При этом применялись дотеле никогда не использованные методы.

К 1955 году объем добытой нефти составил 70 миллионов тонн. Национальный доход страны вырос к этому времени в 2,8 раза, объем промышленной продукции — в 3,2 раза, розничный товароборот возрос в 1,8 раза.

РОД-Инфо сообщает

Подрыв национального сознания: комплекс вины

Самоуважение и убежденность в своем коллективном праве на существование — необходимая часть национального сознания. Во время перестройки и реформы на разрушение этой убежденности были направлены очень большие силы. Одним из главных видов оружия в этой кампании была идея исторической вины русского народа. Доверчивые люди, особенно из молодежи, не могли этому противиться и отдалялись от народа, который «не желает покаяться».

Шаг за шагом источник вины русских приобретал все более определенный характер — от вины Сталина к вине советского государства и партии, от них к исторической вине российского государства вообще, а затем и к вине народа. Эта кампания на время вернула в саморазрушительную вакханалию нынешнее поколение всего народа России. Удар по самоуважению нашего народа был настолько мощным и неприкрытым, что сейчас от него отрешивается даже часть сторонников реформ.

Пробегим вскользь перечень обвинений, еще свежий в памяти многих. Первое — русские должны были покаяться за империю и СССР. Советник Ельцина философ А.И. Ракитов счастлив: «Самая большая, самая жестокая империя в истории человечества распадается». Образ «сталинских репрессий» был распространен на всю жизнь русского народа в целом. Вся Россия была представлена как всеобщая и вечная плаха. Виднейший еврейский поэт А. Межиров в большой поэме времен перестройки вспоминает, что

Что Россия вся как плаха
От Ивана Калиты,
Собиратели ГУЛАГа,
На которой я и ты,
Ты да я — и век от века
Кровью плаха залита

В кампанию по созданию такого образа были вовлечены большие силы. Прикрываясь званием академика, активное участие в этой операции принимал А.Н.Яковлев. Хотя имеются надежные проверенные данные о масштабах репрессий, он 15 лет продолжал говорить о «миллионах расстрелянных». Он заявлял в 2001 г.: «Я поражен равнодушной реакцией нашего общества на правду о том периоде. Вроде ничего и не было. А ведь одних расстрелянных — миллионы. Расстрелянных ни за что ни про что».

Все тут ложь. Сказать, будто все были расстреляны «ни за что ни про что», это все равно, что сегодня все осужденные в России сидят в тюрьме невинно. Сам же Яковлев своей деятельностью убедительно показал, что «много, много разных мерзавцев ходят по нашей земле и вокруг». Ложь, будто общество считает, что «вроде ничего и не было». Наше общество все время напряженно думало и думает о репрессиях как трагическом периоде в жизни народа — и те, кто прошел ГУЛАГ, и их близкие, и вообще все. Но Яковлев требует не этого, он хотел бы, чтобы мы все пошли и удавились.

Ложь, что «расстрелянных — миллионы». В книге о ГУЛАГе, изданной в 2000 г. под редакцией самого А.Н.Яковлева, приводятся точные данные, которые сам он прекрасно знал. В 1937 г. к расстрелу были приговорены 353074, в 1938 г. 328618

человек. Около ста тысяч приговоренных к высшей мере приходится на все остальные годы с 1918 по 1953, из них абсолютное большинство на годы войны — 1941–1945 гг. Акты об исполнении приговора не опубликованы, но число расстрелов существенно меньше числа приговоров. Эти данные были проверены в Москве авторитетными историками США, и ведущие университеты США рекомендуют использовать в курсах истории именно эти данные, которые признаны достоверными. Но в РФ всякие яковлевы продолжают травить нас ложью.

Но эта кампания была эффективной. Манипуляторы, включив тему репрессий в национальную «повестку дня» навязали каждому русскому выбор — верит он или не верит этому мифу. Те, кто в миф поверил, были обязаны принять на себя вину за репрессии — «покаяться». Те, кто не поверили, получали клеймо неблагонадежных. И народ раскололся на две группы. Вступая в общение с человеком, приходилось соблюдать осторожность и прощупывать его отношение к мифу о репрессиях. Резко возрос уровень взаимного недоверия. Затем началось дробление группы «поверивших», потому что в ней обнаружился широкий спектр разных установок — вплоть до выделения группы тех, кто считал, что репрессии были «недостаточными».

С другой стороны русских обвинил духовный авторитет более крупного калибра — Солженицын. Ему стыдно за то, что в ГУЛАГе после войны находилось не только русские. По его мнению, за все беды, преступления и ошибки на земле, по

которой прокатились битвы и хаос XX века, должны расплачиваться только русские.

Он пишет в книге «Архипелаг ГУЛАГ»: «Особенно прилегают к моей душе эстонцы и литовцы. Хотя я сижу с ними на равных правах, мне так стыдно перед ними, будто посадил их я. Неиспорченные, работающие, верные слову, недерзкие, — за что и они втянуты на перемол под те же проклятые лопасти? Никого не трогали, жили тихо, устроено и нравственнее нас — и вот виноваты в том, что живут у нас под локтем и отгораживают от нас море. «Стыдно быть русским!» — воскликнул Герцен, когда мы душили Польшу. Вдвое стыднее быть советским перед этими незабываемыми беззащитными народами».

Под гипнозом имени Солженицына читатель начинал верить, что «неиспорченные» эстонцы, конечно, же, попали в ГУЛАГ безвинно. Он забывал и о том, что на стороне немцев воевало на треть больше эстонцев, чем в Советской армии, и что из них немцы формировали самые жестокие карательные части, которые орудовали не только в Прибалтике. Стыдно ему быть русским! Поезжайте, Александр Исаевич, в гости к своим солагерникам, пройдите с ними в марше эстонских эсэсовцев.

Что у Яковлева, что у Солженицына, в этих образах нет никакой исторической правды, это выстрелы в психологической войне против русских. Не надо в таких образах копать, искать зерна истины — это так же глупо, как пытаться исследовать пулю, которая летит тебе в голову. От пули надо увернуться и самому прицелиться получше.

rod-info.ru

Разрушение образа Великой Отечественной войны

Большая программа велась и ведется для подрыва всего строя символов, связанных с Великой Отечественной войной. Образ этой войны — один из немногих сохранившихся центров связей общенациональной основы русского народа. Действия по разрушению этого ступка национальных связей настолько многообразны, что заслуживают даже не книги, а серии книг.

Эта кампания ведется несмотря на то, что власть РФ прекрасно понимает значение образа Отечественной войны для поддержания сплоченности народа, хотя бы на минимальном уровне. Видный чиновник сказал: «Память о Великой Отечественной войне при всех ее проблемах, ошибках, провалах — это практически сегодня, пожалуй, единственное объединяющее наш народ историческое событие прошлого».

Один из способов подрыва символов войны — пробуждение симпатий к тем, кто действовал на стороне гитлеровцев против СССР. Достаточно упомянуть реабилитацию группенфюрера СС фон Паннвица, который командовал карательной дивизией в Белоруссии, был осужден за военные преступления и казнен в 1947 г. Мало того, что его реабилитировали как невинную

жертву политических репрессий, ему и его соратникам поставили «скромный памятник» в Москве. Уже после избрания президентом В.В. Путина пришлось принимать беспрецедентное постановление об «отмене реабилитации».

В 90-е годы возник жанр литературы, оправдывающей предательство. Власовцы были изменниками — но ведь они боролись со сталинизмом. Чингиз Айтматов уже не считает войну Отечественной. Это «эпоха Сталингитлера или же, наоборот, Гитлерсталина», и это «их междоусобная война». В ней «сцепились в противоборстве не на жизнь, а на смерть две головы физиологически единого чудовища».

Как пишут, перед юбилеем Победы «по суворовским училищам и кадетским корпусам с помпой и почетом ездил капитан власовской армии П. Бутков, который рассказывал учащимся, как он вместе с гитлеровцами уничтожал «проклятых большевиков».

В 90-е годы публиковались не только «художественные» произведения, разрушающие образ войны, но и «документальные» фальшивки, созданные в ведомстве Геббельса и разоблаченные в самой Германии. Зная об этом, их перепечатывали наши «толстые журналы». Активно

действует телевидение. Вот мелочь, но типичная. На 9 мая 2003 г. канал REN-TV назначил показ фильма «В тылу врага» (Финляндия, 1999) с такой рекламой: «Драма. Лето 1941 года. В Советской Карелии финские части ведут ожесточенные бои с Красной Армией. Получив приказ освободить захваченные земли, взвод лейтенанта Ээро Перкола отправляется в тяжелый и опасный поход. После того, как отважный лейтенант получил известие, что его невеста, медсестра Каарина, погибла в бою с советскими партизанами, тайная вылазка отчаянных бойцов станет для юного офицера миссией отщипания за любимую».

Разрушение образа войны продолжается и сегодня, в том числе в государственных СМИ. В «Российской газете» в юбилейный 2005 г. можно было прочесть: «Мы за эти годы узнали о войне много нового, шокирующего, развенчивающего миф о тотальном героизме и борьбе за правое дело». Задача поставлена четко — развенчать образ этой войны как «миф о борьбе за правое дело».

И размах этой операции нарастает. Вот, Г.Х.Попов «объясняет» мотивы, по которым власть стала отмечать праздник Победы: «Я понимаю, что все это не случайно. Оказавшись почти что у разбитых

корыт в Чечне и Беслане, в обещаниях увеличить ВВП и прочих начинаниях, не имея за душой ничего такого, что могло бы вдохновить всех нас, наши лидеры однопартийного разлива собираются ухватиться за шинель Сталина и даже влезть в его сапоги». И этот человек обучает российских студентов!

Разрушая образ Великой Отечественной войны, бьют по связям, соединяющим людей уважением к этому символу. Но одновременно — и по нынешнему государству, которое медленно выходит из болезни 90-х годов. Да, власть тоже прислонилась к символу Победы, и уже этим завоевала какой-то кредит доверия граждан. Чтобы сорвать этот процесс выздоровления, «архитекторы и прорабы» стремятся внушить людям, что празднование Победы — лишняя и позорная акция, что война была позором нашего государства и память о ней низменна.

Это и есть операция психологической войны против русского народа. И не надо русским, которые хотят правды о войне, искать ее в стане врага. Так по глупости можно стать «власовцем психологической войны». А вернуться потом к своим будет трудно.

rod-info.ru

Сергей Кара-Мурза

Подлость и благородство

ПОДАВИТЬ МИР ПОДЛОСТЬЮ

Здесь с момента краха советской мировоззренческой системы наблюдаются поразительно быстрая и глубокая деградация. Просто распад. Похоже, что Запад к этому давно тяготел, да «двухполосная» структура мира не позволяла расслабиться. Ибо подлость хотя бы называлась своим именем, а в крайних случаях порицалась и делом.

Когда Горбачев фактически подпал капитуляцию, процесс резко ускорился. В «однополярном» мире, который поспешил устроить Запад, роль судьи, жандарма и даже палача была возложена на США. В 1989 году они пустили пробный шар совершили военное нападение на Панаму, убив 7 тысяч мирных жителей. Предлог был нелепым: они, мол, хотели арестовать президента Панамы Норьегу по подозрению в том, что он торгует наркотиками. Администрации США, конечно, ничего не стоило сначала организовать суд, признать виновность Норьеги, а затем ловить его уже в соответствии с решением суда. Но им надо было продемонстрировать свой наглый отказ от норм права и традиционной морали – подавить мир подлостью.

Я в тот момент был в Испании, и два видных человека в разных концах страны сказали мне буквально одну и ту же фразу: «Если Советский Союз падет, Запад оскогнитися». Это были люди из крупной буржуазии, из правых консервативных кругов, но любящие Россию и СССР. Их волновали не политика и не социальные последствия краха СССР (об этом говорили как раз левые). Они переживали за судьбу Запада как цивилизации, за судьбу либеральных идей и наследие Великой Французской революции. Вызревающая тяга Запада к скотству была для них трагедией.

Так и вышло, Запад в этом смысле покатылся вниз, а из России его подталкивали Горбачев и Ельцин. «Буря в пустыне» еще вызвала в Европе шок. Когда в Нью-Йорке праздновали победу, репортажи европейских газет о вакханалии этого праздника были наполнены чувством омерзения. Без комментариев публиковались и данные о потерях мирного населения в Ираке.

Комиссия медиков Гарвардского университета по поручению ООН изучала в сентябре 1991 года последствия бомбардировок Ирака. В результате этих бомбардировок смертность детей в возрасте до пяти лет возросла на 380%, а более 100

тысяч детей должны были умереть сразу после работы комиссии из-за отсутствия детского питания (как сказано в документах, были уже не обратимо «подготовлены» к смерти). Из-за разрушения инфраструктуры (водопроводов, электростанций, мостов и т.д.) в 1991 г. умерло 170 тысяч детей. Комиссия констатировала: «Ирак на долгие годы возвращен в доиндустриальную эру, но с грузом всех проблем постиндустриальной зависимости от обеспечения энергией и технологией».

А Горбачев заявил, что это «положительный опыт». Он назвал эти бомбардировки «наказанием, решение о котором было принято коллективно и законно». Какая подлость! Никогда ООН не давала разрешения на наказание, она имеет право разрешить только отпор агрессии, что совершенно не одно и то же.

Через год после Ирака США вторглись «возвращать надежду» в Сомали. Там поначалу их действия снимались на пленку, как телеспектакль. В январе морские пехотинцы атаковали «группу партизан» в Могадишо. Диктор телевидения сказал с гордостью, что «огневое превосходство американских войск было подавляющим». На деле же «партизаны» не произвели ни одного выстрела и подняли белую тряпку. И мы видели на экране, как рослые американцы вели плененных противников – нескольких дистрофиков, половина на костылях. А диктор добавлял с тонкой иронией: «Похоже, что сомалийцам не понравилась атака американских войск, ибо голодающие дети стали кидать камни в грузовики, везущие им гуманитарную помощь». И тут же показывали детей-скелетов, из последних сил кидających камни в американские грузовики, которые везли им еду. Тогда еще возмущались низостью этих телевизионных репортажей. У нас еще сохранялись иные стандарты.

ГЕРОИ-УБИЙЦЫ

Вот парный случай, произошедший в разных культурах. В 1983 году южнокорейский самолет углубился на 500 км в воздушное пространство СССР и пересек его с севера на юг, активизировав всю систему ПВО. После многих предупреждений он был сбит. У нас это вызвало тяжелые чувства: гибель пассажиров есть трагедия, и ее переживали. На Западе СССР за это назвали «империей зла».

А в 1988 году военный корабль

фото бомбардировок Югославии и их последствий 1999 года

США «Винсенс» в Персидском заливе среди бела дня сбил ракетой иранский самолет с 290 пассажирами на борту. Самолет только что поднялся в воздух и находился еще над иранскими водами. Когда корабль «Винсенс» вернулся на базу в Калифорнии, огромная ликующая толпа встречала его со знаменами и воздушными шарами, духовой оркестр ВМФ играл на набережной марши, а с самого корабля из динамиков, включенных на полную мощность, неслась бравадная музыка. Стоящие на рейде военные корабли салютовали героям артиллерийскими залпами.

Потом были еще подобные «пробы», но главным экспериментом стала агрессия против Югославии, на которую ООН не дала согласия. Было узаконено то, что уклончиво называли «двойная мораль», на обычном языке – подлость. Хабермас, крупнейший представитель леволиберальной философской мысли Запада, пишет: «Применение военной силы определено желанием содействовать распространению неавторитарных форм государственности и правления... Так как во многих случаях права человека пришлось бы утверждать вопреки желанию национальных правительств, необходимо пересмотреть международно-правовой запрет на интервенцию». Вот тебе и философия гуманизма, неомарксизм.

ПРАВИЛА ИЗМЕНИЛИСЬ

В 2000 году я участвовал в семинаре Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), в который входит и Русская Православная Церковь (католики в него не входят). Тема семинара – «Этика гуманитарной интервенции». Сопровождал о. Всеволода Чаплина из Московской Патриархии. Он взял на себя выступление по богословскому аспекту проблемы, а я – по культуре и политике.

США тогда добивались формального права на «гуманитарную интервенцию», то есть на военную интервенцию в страны, где, по их мнению, нарушаются «права человека». Они хотели получить одобрение Церкви – с помощью ВСЦ. Он должен был выработать большой документ, целую доктрину, из которой исходили бы священники в своих проповедях в поддержку таких акций. На семинар для подготовки и обсуждения этого документа созвали 26 деятелей церкви всех континентов, нескольких ученых, а также видных лиц из ООН.

Многое меня поразило в том, что я услышал от прете-

стантских богословов и священников. За их рациональность и логику они заслуживают глубокого уважения (это отдельная тема). Но пропасть между их и моими представлениями о человеке и обществе оказалась глубже, чем я предполагал. Когда я говорил вещи, которые мне казались абсолютно очевидными, так что мы в России их вслух и не высказываем, они глядели на меня с изумлением и напряженно старались понять. Похоже, они просто не верили своим ушам. Напротив, когда я слушал многие их рассуждения, мне они поначалу казались черным юмором – не могут же люди так думать!

Церковный иерарх из Африки выступил с резкой критикой США – за то огромное количество бомб и ракет, которые они сбросили на Сербию. По его словам, для Сербии хватило бы и половины, а другую половину бомб США могли бы сбросить на города и села африканцев – а потом за это предоставить им такую же экономическую помощь, как Югославии. Как глубоко было скрыто презрение этого человека к интервентам. Но никто не дрогнул, выслушали безучастно.

Управлял этим собранием энергичный пастор из США, в молодости морской пехотинец, ветеран Вьетнама. Чтобы убедить синклит в необходимости «гуманитарных интервенций», из Парижа привезли вульгарную даму албанской национальности. Она произнесла речь о зверстве сербов, так себе речь. Я спросил у председателя (экс-посла Кении в ООН), когда дадут слово сербскому представителю. Он удивился: «А зачем?» Я объяснил, что такое приличия и чем Церковь отличается от отдела Госдепартамента США. Он засуетился, стал спрашивать у главного, когда придут сербы. Оказалось, их не пригласили. Очевидная подлость, и если бы не было пары человек из России, на нее никто не обратил бы внимания – а ведь это Всемирный Совет Церквей! За десять лет правила приличий изменились, но люди

фото бомбардировок Югославии и их последствий 1999 года

фото бомбардировок Югославии и их последствий 1999 года

фото бомбардировок Югославии в 1999 года
этого не заметили.

ИГРА НА ПОНИЖЕНИЕ

Элементарное внешнее благородство отброшено. Инструментом международной политики стало демонстративное унижение целых народов. Вот, в Югославии произошла тяжелая гражданская война, к разжиганию которой Запад приложил много усилий. Такие войны – страшное дело, и исторически сложилась определенная этика их завершения, позволяющая восстановить совместную жизнь. Здесь же Запад сделал все, чтобы отравить всякую возможность примирения и «забвения». Он унизил все воевавшие стороны, заставив их выдать своих командиров гаагскому суду и его гротескному прокурору Карле дель Понте. Сербь Боснии теперь обязаны отыскать Караджича и Младича, которые организовали их сопротивление. Они это требование саботируют, но все равно испытывают национальное унижение оттого, что не в силах отвергнуть ультиматум. А в самой Сербии выдали Милошевича – и в каком состоянии теперь сознание народа!

За последние десять лет и европейская элита стала «играть на понижении». Как будто что-то сломалось в культуре. В отношении внешних норм приличия европейские СМИ «американизовались». Они практически в полном составе участвовали в «сатанизации» сербов кампании определенно подлой, что и самим журналистам было совершенно очевидно. Изменилось и отношение к войне США во Вьетнаме, долгие годы бывшей пробным камнем, на котором проверялись нравственные установки политиков и общественности. Ранее эта война трактовалась гуманитарной интеллигенцией как однозначно аморальная. Ее и представляли с этой точки зрения как символ кризиса культуры. Психолог Э.Фромм, изучая поведение американских солдат во

Вьетнаме, писал: «Во время войны во Вьетнаме было достаточно примеров того, как многие американские солдаты утрачивали ощущение, что вьетнамцы принадлежат к человеческому роду. Из обихода было даже выведено слово «убивать» и говорилось «вычищать» (wasting)».

С середины 90-х годов телевидение Западной Европы стало предоставлять экран для голливудских фильмов, обеляющих и даже прославляющих эту войну

лям мемуары о своей потрясающей истории и спорят о том, как делить гонорары. Какая во всем этом пошлость и дешевая подлость. Разве не позор для английской культуры – делать из всего этого шоу?

Но главное, что такую же по своему культурному типу пошлость и дешевую подлость восприняла и официальная российская культура. Наше телевидение стало говорить на том же языке, с теми же ужимками, что на Западе, который «оскотинился». Стиль, конечно, свой, а тип тот же. Дикторы телевидения

шенко) – ирония и плохо скрытое хамство лакея. А в отношении отодвинутой от «праздника жизни» половины населения России наша официальная культура ведет себя, как в отношении низшей расы. Ее просто не замечают, как досадное явление природы, а если и упоминают, то с «романтической» или глумливой подачей, как в сериале «Улицы разбитых фонарей». Социальная драма миллионов людей не вызывает минимального уважения. Гастарбайтеры! Бомжи!

Наш «средний класс» наконец-то переборол старые нормы чести и достоинства. Они его уже не держат. Личная совесть, конечно, осталась, но она без социально контролируемых норм не столь уж действительна. Да, человек в душе раскаивается, но общество в целом сползает в грязь. А ведь без того, чтобы восстановить обязательный минимальный уровень благородства, ни о каком сплочении для выхода из кризиса и речи быть не может. Не морализаторство нужно, а общий язык, на котором мерзость происходящего вокруг нас называется ясными для всех понятиями.

Тонкие это материи на фоне социальных драм и нависающих над нами угроз? Наверное, тонкие. Но их утрата, похоже, нам очень дорого обойдется. Трудно объяснить, почему, но это чувствуется.

фото бомбардировок Югославии и их последствий 1999 года

(хотя, возможно, тут европейцы пока что отстают от российского телевидения). Иные левые философы даже во весь голос заявили, что сейчас не подписали бы письма с протестом против войны во Вьетнаме. Почему? Разве они что-то новое узнали? Нет, изменились их критерии благородства.

КУЛЬТ ГРЯЗИ

Как тягостно было смотреть недавно на поведение молодых красивых английских моряков, которых арестовали, а потом отпустили иранцы. Они хвастаются тем, что обманывали иранцев и ловко имитировали благодарность за хорошее отношение и за то, что их отпускают с подарками. И подарки они проверили и охаяли: подаренные им майки дорогой фирмы оказались контрафактными. Они плетут небывлицы о том, как их мучили в застенках, и с удовольствием принимают почести, как герои. Продают издате-

заговорили с ёрничеством и улыбочками, программы наполнились невежеством и дешевой мистикой. По отношению к «чужим» для США фигурам (Кастро, Чавес, Лука-

фото бомбардировок Югославии и их последствий 1999 года

www.orossii.ru

**В издательстве Алгоритм вышла новая книга
Сергея Кара-Мурзы
«Демонтаж народа»**

За последние 30 лет в науке сложились новые представления об этносах, народах и нациях. Изучены механизмы собирания людей в народы, скрепляющие их связи. На этой основе созданы и технологии демонтажа народов или сотворения новых общностей с заданными этническими свойствами (например, с возбужденной русофобией). Интеллигенция России оказалась в стороне от этого знания. Она была отделена от него романтическими представлениями XIX

в. о народах, а затем марксизмом. Кризис, в котором пребывает Россия, вызван демонтажем нашего народа – как его русского ядра, так и системы международных связей. Наше общество не имело языка и интеллектуальных средств, чтобы понять происходящее и выстроить защиту. Но выход из кризиса невозможен, пока не будет проведена «пересборка» народа и не восстановлена вся система связей русских с другими народами России. В книге изложен

ход операции по демонтажу народа СССР. Обсуждены варианты новой сборки России на платформе или этнического, или гражданского национализма, а также необходимые изменения в политической системе страны. Предназначена для всех, кто чувствует ответственность за будущее России и её народов.

Прочая информация по книге: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Год выпуска: 2007
Количество страниц: 704 стр.

Спрашивайте в книжных магазинах Вашего города

Книгу можно заказать в интернете на сайте www.politazbuka.ru
Учитывая тот факт, что далеко не все жители нашей страны имеют выход в Интернет (или его использование сильно ограничено), мы также высылаем по заявке бесплатные каталоги представленных у нас материалов с их кратким описанием.

Заявку можно сделать следующими способами:
Позвонить по тел.: (495) или (903) 509-7617
Отправить заявку на адрес эл. почты: zakaz@politazbuka.ru
Написать письмо по адресу: 115551 г. Москва, а/я 32, Томилину А.П.

Информацию о подписке и распространении можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@orossii.ru

Михаил Ремизов

Изоляционизм как способ выживания

Говоря о месте России в мире, наши околовластные идеологи исходят, по их собственному признанию, «из представления о справедливом мироустройстве как сообществе свободных сообществ (суверенных демократий), сотрудничество и соревнование которых осуществляются по разумным правилам». Но, увы, такого мира больше нет и в обозримой перспективе не будет. Если он когда-либо и существовал, то только в короткие промежутки времени и на локальных участках земной поверхности. Например, в послевоенной Западной Европе, которая действительно представляла собой сообщество государств-единомышленников, не то чтобы независимых, а просто не тяготящихся своей зависимостью. Уникальность этого сообщества состояла, пожалуй, в том, что, пользуясь всеми преимуществами биполярного миропорядка, оно не несло на себе его тяжелого бремени. Например, под крылом США европейцы имели удовольствие противостоят СССР не силой своих военных машин, а положительным примером. То есть наращивать не военные, а социальные расходы, с тем, чтобы поднять планку уровня жизни и защиты труда на уровень, недостижимый для нашей северной рабочекрестьянской империи.

С крушением советского проекта все изменилось. Когда «свободный Запад» праздновал этот день «со слезами на глазах», он праздновал конец своей прекрасной эпохи.

Оставшаяся в одиночестве сверхдержава заматалась по миру в поисках новой темы для глобального силового лидерства. И это не блажь с ее стороны. Есть все основания думать, что для удержания собственного благополучия Соединенным Штатам нужно разыгрывать свою главную карту — колоссальный военно-технологический перевес, — и искать путь к новой устойчивой гегемонии. Исход этого процесса никому не ясен, зато его издержки всем очевидны.

Но есть и более серьезные последствия безвременного ухода СССР, затронувшие не геополитическую конфигурацию современного мира, а его социально-экономический уклад. Дело в том, что классики марксизма-ленинизма были не так уж не правы в своих высказываниях относительно природы капитала, который в своем стремлении к максимизации прибыли и минимизации издержек берет в оборот весь мир и увеличивает пропасть между бедными и богатыми. Важным фактором, который препятствовал такому типу эволюции капитализма в XX веке, было существование советской альтернативы — хорошо вооруженной и способной вызывать широкие симпатии в мире. Во многом, именно «советской угрозы» Запад обязан формированием широкого среднего класса за счет качественного снижения нормы эксплуатации. В еще большей степени ей обязаны так называемые «развивающиеся страны» (независимо от того, в каком из двух «блоков» они находились) — самим фактом своего относительного развития. Следует ли удивляться, что с уходом перевернувшей историю советской альтернативы все возвращается на круги своя?

Разумеется, я далек от мысли, что коррекция капитализма на основе механизмов межклассовой солидарности была продиктована только «со-

ветским фактором» — все намного сложнее. Ведь тот институт, в рамках которого происходила эта коррекция, называется «национальное государство» и имеет куда более глубокие корни. Однако не будем забывать, что именно после распада советской системы в мировую повестку дня был внесен вопрос об исторической исчерпанности национального государства. Возвращение капитализма к своим азам, ставшее возможным после 1991 года, происходит под знаком преодоления национально-государственных пережитков и называется модным словом «глобализация».

Здесь мы снова можем вспомнить авторов статей о «суверенной демократии». Слово «глобализация» они используют часто и охотно — для обозначения того большого будущего, в котором Россия непременно должна найти себе место. Именно поэтому нам важно определиться с его значением.

Под глобализацией следует понимать не объективный процесс развития средств связи, как это часто делается, а определенный социально-исторический проект, предполагающий переход власти с национального уровня на уровень, с одной стороны, транснациональных, а с другой, скажем так, субнациональных корпораций. Разумеется, слово «корпорация» здесь следует понимать предельно широко. Но главное, мы должны усвоить, что имеем дело не с естественно-природным явлением, а с деятельностью определенных субъектов и заинтересованных игроков.

Прежде всего, субъектами глобализации являются те элиты, которые уже давно тяготеют национальным государством как системой связывающей их хозяйственной, культурной, политической солидарности. По их логике, разрушение его барьеров равнозначно снижению издержек. Например, производственных издержек, связанных с «раздутым» европейским социальным пакетом, или транснациональных издержек, связанных с «назойливой» европейской демократией. Если национальное развитие образца второй половины XX века носило целостный характер и предполагало равномерное укрепление разных слоев и сфер общества, то «глобализационное» развитие носит анклавный характер и предполагает наращивание конкурентоспособности отдельными корпорациями и социальными группами за счет сбрасывания социального балласта и фрагментации общества. Вполне естественно, что главной жертвой этого процесса становится любимое детище современности — так называемый «средний класс».

Однако для его демонтажа одного «заговора элит» недостаточно. Требуется еще один «заговор». Назовем его «заговором меньшинств». И это другой, не менее интересный субъект глобализации. Не важно, идет ли речь об этнических, религиозных, социальных, сексуальных меньшинствах, главное, чтобы присутствовал сам комплекс «меньшинства»: активное самосознание, противопоставление себя остальному обществу, борьба за особые права, за привилегии и, в конечном счете, за своего рода гегемонию. Не сложно заметить, что все это работает на тот же самый процесс демонтажа национального среднего класса, т.е. культурного и социального ядра современных обществ. Заговор элит разрушает его «сверху», заговор меньшинств — «снизу».

В развитых странах этот процесс происходит не слишком быстро, но вполне неуклонно. Зато в постсоветской России он развернулся с образцово-показательной беспощадностью. Сегодняшняя российская ситуация, когда наверху — измена элит, отказывающихся от стратегического инвестирования внутри страны, а внизу — активный напор меньшинств, ведущих свою повседневную борьбу за жизненное пространство, — является не исторической аномалией, а своего рода моделью или, точнее, поучительным примером того, к чему ведет безоговорочный выбор в пользу «глобализирующегося мира». И вопрос, на который мы должны ответить прежде, чем искать виновных (в лице «олигархов» или «мигрантов»), состоит в том, а хотим ли мы по-прежнему быть его неотъемлемой частью? И если нет, то, как мы можем не быть ею?

Ответом на этот вопрос может служить еще один термин, прочно вошедший в лексикон тео-

ретиков «суверенной демократии» и используемый ими для обозначения опасной реакционной утопии — «изоляционизм». Как один из немногих открытых сторонников изоляционистского подхода, я должен сказать, что, если он чем и грешит, то совсем не утопизмом. Напротив, в его основе — реалистичное и отчасти трагическое осознание того, что «победить» глобализацию (т.е. прекратить глобализацию капитала и уничтожить все ее производные) нельзя, но, при определенных условиях, из нее можно «выйти». Выйти очень большими политико-региональными группами. «Большими пространствами», представляющими собой одновременно хозяйственные, культурные, политические и военные союзы. По словам французского исследователя Эммануэля Тодда, такие регионы-континенты становятся реальной альтернативой «действительно глобализованному миру». Разумеется, при условии, что они обладают достаточным объемом внутреннего рынка, достаточной территорией и ресурсами, достаточным технологическим и силовым потенциалом. И, что особенно важно, достаточным уровнем цивилизационной солидарности.

Что это может означать для России? Прежде всего — шанс на национальное развитие. Развитие, как уже было сказано, целостное, а не анклавное. Нам важно осознать, что Россия — одна из тех немногих стран, которые в потенциале представляют собой большое экономическое пространство, регион-цивилизацию. Разумеется, для того, чтобы реализовать этот потенциал, нам необходимо не только изменить свою внутреннюю социально-экономическую и инвестиционную политику, но и воплотить в жизнь стратегический альянс с сопредельными странами, такими, как Белоруссия и Казахстан: наш изоляционизм должен быть достаточно широким.

Ну и разве это не утопия? — усмехнется адепт «суверенной демократии». Да, разумеется. Сегодня все происходит с точностью до наоборот: во имя корпоративного эгоизма «Газпрома» свернуть остатки российско-белорусского союза; во имя призрачных надежд «Северстали» вся Россия формируется под ВТО, что обесмысливает, в числе прочего, перспективу таможенного союза ЕврАзЭС. Кто спорит, переломить этот вектор саморазрушения будет сложно. Но об этом и надо думать. А не о демагогическом примирении «суверенитета» и «глобализации» через «конкурентоспособность».

Доллар — это не только мировая валюта, но и символ современной глобализации

Михаил Хазин

Кто виноват в инфляции?

«Единственно правильная» экономическая политика, которую проводило правительство в последние годы, куда-то исчезла. И сменилась дискуссией о том, что более правильно — ограничивать инфляцию, не обращая внимания на экономический рост или же максимально стимулировать рост, не обращая внимания на инфляцию. Мы не будем здесь вдаваться в детали, кто и какой позиции придерживается, напомним только реальное состояние дел в нашей экономике.

Итак, в 90-е годы мы имели экономический спад в сочетании с высокой инфляцией. Почему был спад — понятно, не было инвестиций, но зато был чрезвычайно дорогой кредит. Последнее было следствием политики либерал-реформаторов, которые считали, что лучший способ борьбы с инфляцией — это ограничение денежной массы и кредита. Как следствие, доля кредита по отношению к ВВП упала у нас до 8% при норме около 100%, и предприятия были вынуждены для поддержания своей деятельности использовать денежные суррогаты. Векселя в первую очередь. Но оборот последних был крайне дорог, дисконты достигали величин в десятки процентов, соответственно, росли издержки предприятий и они были вынуждены поднимать отпускные цены. Инфляция росла.

После дефолта, вызванного сочетанием политики валютного коридора и рынка ГКО, кредитно-денежная по-

литика стала несколько более разумной, в результате чего доля кредита по отношению к ВВП выросла до 40%, начался экономический рост, стала снижаться инфляция, которая достигла минимума в размере около 14% в 2003 году. После либерал-реформаторы снова получили в свою руку полноту власти, и стали продвигать свою политику 90-х годов. Их не устраивало то, что инфляция падала слишком медленно, и решили ускорить процесс путем дальнейшего зажима денежной массы. Как следствие, стала расти инфляция издержек.

Они стали активно завывать курс рубля, чем и стимулировали так называемые «иностранные инвестиции». Однако в большинстве случаев, это были не инвестиции — то есть вложения в основной капитал промышленных предприятий, а чисто спекулятивные деньги, направляемые в условиях роста курса рубля на раздувание финансовых пузырей. Рынка ГКО, правда, уже не было, но рынок недвижимости был, были потребительские и ипотечные кредиты. В итоге, как и 90-е годы, начал быстро замедляться экономический рост и увеличилась инфляция.

Либерал-реформаторы не могли признаться в том, что их политика привела к таким катастрофическим результатам и стали занимать статистические данные по инфляции. Соответственно, автоматически увеличивались показатели экономического роста — поскольку в текущих

ценах ВВП рос. И внешне все обстояло благопристойно и оптимистично.

Но к сегодняшнему дню накопились серьезные проблемы. Во-первых, спекулянты начали выводить деньги с наших рынков — поскольку на них слишком высоки риски. Во-вторых, некоторый приток капитала в отрасли, в которых можно получить быструю прибыль — пищевая промышленность, торговля, алкоголь и табак, сменился оттоком — западные владельцы компаний просто стали выводить всю прибыль к себе на родину, в результате чего упали не только иностранные инвестиции, но и внутренние. Напомним, что аналогичная ситуация была в начале XX века, и тогда она закончилась несколькими революциями и падением самодержавия.

В-третьих, поскольку мировые цены на нефть пока растут, перекос внешнеэкономического баланса в сторону экспорта еще существует, и рубль продолжает расти, причем при внутренней инфляции в разы выше, чем в Европе или США. Именно поэтому российские производители постоянно проигрывают конкурентную борьбу с импортом. Это еще один выдающийся результат либерал-реформаторов!

И вот, в этих условиях, предстоит смена правительства. Причем инфляция выросла уже настолько, что скрывать ее совершенно невозможно. Но и показывать целиком тоже. Здесь перед чиновниками стоит важ-

нейший вопрос, что называется, жизни или смерти: кто будет признан виновным за это безобразие? Кто будет сброшен с чиновного корабля, чье счастье безвременно закончится? А кто, в свою очередь, сможет продолжить свою блестящую работу на радость народу и партии?

И руководители экономических ведомств начали борьбу. Суть борьбы сводится к тому, что виновниками становятся либо финансисты, либо макроэкономисты. Первые упустили инфляцию, за счет чего и снизился рост, который теперь нужно поддерживать, уволив финансистов. А макроэкономисты, в свою очередь, согласились на избыточное инвестирование экономики, как следствие, разогнав инфляцию. За что их нужно уволить, сохранив финансистов, которые и будут с этой инфляцией бороться... Даже трудно сказать, как это можно более или менее рационально комментировать. К реальности этот спор отношения не имеет — экономического роста в стране нет, в лучшем случае, в инвестициях записывают рост издержек. Дай Бог, чтобы не было уже спада. Инфляция точно за 20%, и не исключено, что к концу года станет намного больше. Уже к осени мы увидим печальные последствия такой экономической политики, что называется, «в полный рост». Но либерал-реформаторов это не останавливает. Им бы день простоять, да ночь продержаться...

fintimes.ru

Михаил Хазин

Можно ли воспитать национальную буржуазию?

27 марта, в первой столице Сибири Тобольске состоялся Госсовет по малому бизнесу. Тема эта, как кажется, не является достаточно принципиальной, однако, при более глубоком анализе, оказывается одной из ключевых для российской экономики.

Для того, чтобы это понять, вернемся в 90-е годы. Тогда, как известно, мы строили капитализм. Но какой капитализм? Национальный или компрадорский? Разумеется последний. Основной мыслью любого «бизнесмена» (читай — компрадора) было получить по дешевке собственность и продать ее на Запад. Что этот самый Запад будет с ней делать — бизнесмена не интересовало. Это очень хорошо видно по многим обстоятельствам тех лет. В частности, предприятия обычно продавались людям за деньги, которые могли составить, например, их дневную выручку. Они продавались людям, бизнес-опыт которых заключался в картоном шулерстве или торговле поддельными джинсами, в лучшем случае — спекуляциями компьютерами. Они, в принципе, не могли управлять той собственностью, которую получили.

Но главное — в другом. Вся денежно-кредитная политика была построена так, что получить кредит в России, в рублях, не то, что на развитие, просто на пополнение оборотного капитала было невозможно. Единственный вариант — идти на поклон к Западу. Который, естественно, при таких монопольных преимуществах начинал ставить условия. Результаты этих условия мы сегодня видим — научно-технический потенциал СССР практически сведен к нулю. Что-то старое еще бахрается, но шансов на развитие почти нет.

Тем не менее, какой-то бизнес все-таки «пророс» сам, без чужой помощи либерал-реформаторов. Но ему был подготовлен сюрприз: дефолт 1998 года был организован так, чтобы сильнее всего пострадал независимый от тогдашнего руководства страны бизнес, то есть та его часть, которая была ориентирована на внутреннее развитие.

С приходом Путина ситуация вроде бы улучшилась, но ненамного. Более того, ухудшилась она в 1999-2003 годах, то есть период безвременья, а потом денежные власти снова стали зажимать де-

нежную массу, инфляция, которая в предыдущие четыре года падала (хотя и не так быстро, как бы хотелось) стала расти, но главное — снова стало невозможно взять рублевый кредит. Уж на развитие — так это точно.

Общий объем кредита, предоставленного экономике, вырос до 40% от ВВП к 2004 году и остановился. Хотя норма — около 100%. Денежный мультипликатор у нас чуть больше 2, хотя норма для развитых стран — 5-6, а в США сегодня — аж 15-16. И поскольку внутри страны взять кредит невозможно, то предприятия потянулись за ним на Запад. Тем более что многие из них принадлежат западным транснациональным компаниям или хотя бы там зарегистрированы. Кредиты им дают, но весьма ограниченно, и, главное, на те цели, которые прописаны в планах развития ТНК, а вовсе не в интересах российской экономики. И сегодня в суммарном объеме кредита, который, напоминаю, составляет всего 40% от ВВП России, больше половины — это кредиты иностранных банков, выданные не в рублях. А тут еще кто-то собирается строить мировой рублевый финансовый центр. Прямо дети, ей-богу!

Тут разные люди регулярно ругают Кудрина за «неправильную» денежно-кредитную политику. И я отметился, канос. Но дело-то все в том, что если он строит компрадорский капитализм, то суверенная денежная система ему не просто не нужна, она опасна — потому что на ее базе начинают произрастать всякие разные национальные бизнесы, которые мешают уже столько лет проводимой либерал-реформаторами экономической политике. И приходится для их усмирения использовать всякие сильнодействующие средства, вроде дефолта.

Беда только в том, что пока в мире денег много и часть из них идет и в Россию. А как только случится дефляционный шок и денег станет не хватать (а это произойдет уже практически неизбежно и, возможно, достаточно скоро, во всяком случае, до окончания первого срока Д. Медведева), то все эти ТНК вкладывать денежки перестанут, а начнут их из России откачивать. Такое уже было — в начале XX века. Тогда те ин-

вестиции, которые были привлечены на грани веков, довольно быстро превратились в инструмент выкачивания капитала из России (в 1907 году в США случился жесточайший кризис, предтеча «Великой депрессии»). И у нас произойдет то же самое — все эти Пеписколы и Кокаколы, и другие владельцы предприятий, производящих еду и товары народного потребления, просто начинают вывозить всю прибыль. Ничего не вкладывая. И что мы будем делать? Напомним, что в начале XX века это все кончилось достаточно печально.

И единственное место, в котором можно сегодня воспитать национальную буржуазию, это — малый и средний бизнес. Выкупить для них крупные предприятия или построить новые мы пока можем — но кто на них будет работать, кто будет ими руководить? Уж не компрадоры, это точно, те — скорее снова продадут все на Запад. Но малый бизнес у нас жесточайшим образом зажат, его нужно срочно от этих ограничений освободить. Отменить идиотское понятие «юридического адреса» — у малого предприятия есть счет в банке, вот и направляйте корреспонденцию на адрес банка или почтового ящика, который это МП арендует. Кстати, так и на Западе делается. Максимально упростить порядок принятия документов на регистрацию — сегодня нормальный человек их заполнить не может, ему приходится платить посредникам, что усложняет процедуру регистрации. Максимально упростить порядок выдачи кредита малому предпринятию.

Пусть даже часть из них разорится — все равно эти деньги уйдут в российскую экономику, а не будут вывезены.

Это — принципиальные вопросы. Если их не решить, то Россия сегодня просто не сможет поводить суверенную политику — поскольку она невозможно в условиях тотального господства компрадорской буржуазии и построенной ею компрадорской экономики, большая часть которой принадлежит иностранцам.

fintimes.ru

НАНОТЕХНОЛОГИИ: НАУЧНЫЙ ПРОРЫВ ИЛИ ФИНАНСОВАЯ ДЫРА?

В последнее время слова: «нанонаука», «нанотехнологии», «наноструктурированные материалы» и т.п., стали модными не только в научном сообществе, но и у политиков самого высокого ранга. Нанотехнологиям отдается самый высокий приоритет при финансировании научных и инновационных программ во всех развитых странах мира.

Не остался в стороне и Россия. На самом высоком уровне принята национальная программа развития нанотехнологий. Для развития программы создана специальная госкорпорация и выделены немалые финансовые средства. Менеджеры от науки предсказывают, что через десять-двадцать лет наноматериалы войдут в обиход каждого человека, а сами нанотехнологии приведут к научно-технической революции, которая перевернет всю нашу жизнь.

Без сомнения, переход на более глубокий уровень изучения вещества, приближающийся к анализу объектов, соизмеримых с размерами атома, закономерен и сулит новые возможности. Это - общая тенденция развития естественных наук, техники и технологии. Однако, граница между традиционным движением естественных наук и нанонаукой представляется искусственной.

Тем более что понятие «нанонаука» реально не существует. Дать определение «новой науки» не смог даже «научный лидер» в области нанотехнологий учёный секретарь совета по науке, технологиям и образованию при президенте России, директор РНЦ «Курчатовский институт» М.Ковальчук. Складывается впечатление, что термины «нанонаука» и «нанотехнологии» - это некий огород, на который должен пролиться дождь государственного финансирования и на котором допущенные чиновники и менеджеры от науки будут собирать богатый «финансовый урожай».

Нет сомнения, что развитие естественных наук позволит получить микросхемы и сверхплотные носители информации следующего поколения, сверхмалые механизмы

- наномашин, новые материалы с принципиально новыми функциональными свойствами (например, наночастицы, пропускающие через себя молекулы только одного вида, позволяющие создать «искусственный нос» и «искусственный язык» и т.д.). В принципе можно говорить о реальности создания более сложных объектов: специальных микроботов - «врачей», которые будут сочетать функции диагностики, терапии и хирурга, перемещаясь по кровеносной, лимфатической или другой системе человека; новых форм материи, которая может привести к созданию людьми искусственной жизни. Но это следует рассматривать как результат развития естественных наук и высоких технологий, а не некой отдельной «нанонауки», как это делают лobbисты нанопрограммы.

В России для развития нанотехнологий создана госкорпорация «Роснанотех» (Российская корпорация нанотехнологий). В рамках программы по созданию экономики нового поколения (инновационной) госкорпорации выделили 130 миллиардов рублей в качестве имущественного взноса, а в бюджете на 2008-2010 г.г. предусмотрено финансирование этого направления - более 180 млрд. рублей. Возникает вопрос: что, как и для кого должна и будет делать эта корпорация? Что стоит за программой развития нанотехнологий?

По мнению академика РАН Ю. Третьякова в этой программе есть всё, а всё - значит ничего. В программе предполагается задействовать тысячи организаций, которые в ряде случаев топчутся на одном месте, всё это должным образом не структурировано. Проект неудачен потому, что все предложения механически свели вместе, не понимая, что наша страна потеряла время и не располагает необходимыми ресурсами для выполнения подобных программ. Программа пытается дешево решить проблемы, на которые в США и Японии были истрачены миллиарды долларов.

Генеральным директором госкорпорации «Роснанотех» (Российская корпорация нанотехнологий) назначен бывший заместитель председа-

теля правления РАО ЕЭС, владелец финансовой группы «Алемар» Л.Меламед. Главным научным идеологом определен российский научный центр «Курчатовский институт», возглавляемый его президентом академиком Е.Велиховым и директором М.Ковальчуком. Интересно, что кандидатура Л.Меламеда обсуждалась с главой РАО ЕЭС А.Чубайсом и с главой Росатома С.Кириенко, но не обсуждалась с министром образования и науки А.Фурсенко.

Очевидно, что новое направление рассматривается прежде всего как коммерческое, а не научное предприятие, ибо оба рекомендателя в прошлом научных успехов не имели. Правда, С.Кириенко получил в 1997 г. патент РФ на изобретение мгновенной лотереи «Вовремя останись» (разновидность лототрона). Финансовые же способности С.Кириенко - автора дефолта и приватизатора А.Чубайса, сегодня разваливающего электроэнергетику, широко известны.

Что касается академика Е. Велихова, опытного лobbиста, всегда лояльного к любому руководству, известного своими «достижениями» в области создания ядерного энергетического реактора «Такоммак», не завершённого по причине непреодолимых технических трудностей и нанесённого Советскому Союзу огромный экономический ущерб. За его плечами имеется и другой грандиозный проект, также не реализованный «по объективным трудностям» - развитие информационных технологий. Результат известен - при поддержке Е.Велихова в СССР была развернута масштабная коммерческая деятельность по ввозу компьютеров, давшая стране первых долларовых миллионеров.

Генеральные планы «Роснанотеха» впечатляют, но конкретные направления деятельности остаются непонятными. Менеджеры от науки раскручивают термин «нанотехнологии» как рекламный бренд, «революционный прорыв в будущее», а не как нормальное развитие естественных наук. В результате отсутствует понимание того, что такое нанотехнология и какая именно нанопродукция нужна рос-

сийской промышленности. Это понимает и премьер-министр РФ В. Зубков: «... средств достаточно, были бы идеи. Но, к сожалению, я посмотрел материалы, и пока денег больше, чем идей».

Чем должна заниматься госкорпорация не знает и министр науки и образования А. Фурсенко, который видит задачу «Роснанотеха» в «коммерциализации существующих заделов, которые есть в России по линии наноиндустрии», т.е., говоря нормальным русским языком, в продаже существующих научных заделов западным фирмам, способным освоить высокотехнологическую продукцию. Не знает своих задач и глава «Роснанотеха» Л.Меламед: на вопрос, что станет первой нанопродукцией госкомпаний? - он заявил: «Не скажу».

Что будет делать «Роснанотех» со своими разработками? Будет вынужден продавать плоды фундаментальных разработок наших ученых за рубеж? Или он для этого и создается? Или это путь поставить под внешний контроль ведущие российские разработки в области нанотехнологий? В любом случае - это путь к полному и окончательному краху не только отечественной науки, но и страны.

rod-info.ru

В издательстве Яуза вышла новая книга Игоря Пыхалова и Александра Дюкова Великая оболганная война - 2

"Наши враги — и внешние, и внутренние — покушаются на самое святое — на народную память о Великой Отечественной войне. Нас пытаются лишить Великой Победы. Вторя геббельсовской пропаганде, псевдоисторики внушают нам, что Победа-де была достигнута «слишком дорогой ценой», что она якобы обернулась «порабощением Восточной

Европы», что солдаты Красной Армии будто бы «изнасиловали Германию», а советских граждан, переживших немецкую оккупацию, чуть ли не поголовно сослали в Сибирь. Враги приравнивают Советский Союз к нацистскому Рейху, советских солдат — к фашистским карателям. И вот уже от нашей страны требуют «платить и каяться», со-

ветскую символику запрещают наравне с нацистской, а памятники воинам-освободителям в Восточной Европе под угрозой сноса... Но нам не за что каяться! Эта книга — ответь клеветникам, опровержение самых грязных, самых лживых мифов о Великой Отечественной войне, распространяемых врагами России".

Книгу можно заказать несколькими способами:
- в интернете на сайте www.politazbuka.ru;
- по телефону: (495) или (903) 509-7617;

- по эл. почте: zakaz@politazbuka.ru;
- заказать письмом по адресу :
- 15551 г. Москва, а/я 32, Томилину А.П.

Газета
«Точка Ру»
Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людием законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года.
Учредитель ООО «Точка Ру» - Гл. редактор Шабунин Е.В.
Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная.
Издаётся с марта 2007 года.
Выпуск №12
Печать офсетная.
Объем 2 печатных листа.
Тираж 2000

Заказ №239
Подписано к печати по графику 16.04.2008 в 8.00
по факту 16.04.2008 в 8.00
Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Шорса, д. 64
тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.
Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информация по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru